

МАЛЬЧИК И ДЕРЕВО

Вокруг новой школы строители воткнули прутьики. Будущие деревья.

На перемене на улицу высыпают дети, спешат захватить себе по деревцу. Они хватаются за ствол и кружатся. Дерево шатается, листья замирают в ужасе, чувствуя, как в земле рвутся корешки. Две учительницы, пасущие детей, спокойно беседуют на скамейке.

Самый изобретательный мальчик в красной куртке. Покружившись, он начинает трясти деревце. Жидкая верхушка колотится. Падают зеленые листья.

Я открываю форточку, высовываюсь, кричу: "Мальчик! Не трогай дерево! Ему больно!" Мальчик убегает в класс. Обе учительницы синхронно поднимают головы, пытаюсь разглядеть меня на девятом этаже нового панельного дома рядом со школой.

Через 40 минут дети вновь выбегают из школы и превращаются в варваров. Красная куртка, вижу, карабкается на деревце, повисает на нем, раскачивается. Вот-вот мальчик-обезьяна расшатает шар земной — и он сойдет с орбиты, а я сойду с ума, если буду смотреть в окно.

Детская игра. К чему-либо дотронуться рукой и крикнуть, чтобы услышали все: "Чур, мое!" Никто не нарушит твое право собственности, пока продолжается игра. Исходя из детского правила, однажды воскликнули взрослые: "Чур, заповедано!" Так возникли ЗАПОВЕДНИКИ. Кто же их собственник?

"Заповедыванье" (Владимир Даль) — это запрещение, нерушимое наставление, святой наказ. Заповедать — значит повелевать. Предписывать к непременно исполнению. Завещать благородную обязанность. И одновременно — просить, умолять: "Заповедного не тронь!".

Главный принцип заповедника — НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ его территории, достигаемая НАСИЛЬСТВЕННОЙ ИЗОЛЯЦИЕЙ от людей для их же, неразумных людей, блага.

Заповедник — ЗАПОВЕДЬ деревьев, трав, цветов, ЗНАЮЩИХ о мироустройстве значительно больше, чем знает человек, мечтающий жить дольше, лучше, гармоничнее, во здравии ума и тела. Мечта исполнится, если человек научится у заповедника.

Безраздельный собственник заповедника — будущее время. Заповедник — хрупкий островок будущего в настоящем. Эталон, подсказывающий человеку пределы "покорения природы". Живая Библия, сохраняющая генетическую информацию и поддерживающая экологическое равновесие.

3 июня 1969 года в Беларуси был создан Припятский ландшафтно-гидрологический заповедник. Власть наконец уважила аргументы истинных ученых и слезы "зеленых", протестующих против тотальной "мелиорации", по заказу компартии обоснованной лжеучеными.

Заповедник площадью шестьдесят тысяч гектаров представлял неразрывный лес, окруживший болото вдоль правого берега Припяти.

Заповеданная территория являла людям эталон полесской природы, светлое будущее, которое власть велела ... уничтожать. Постановление о создании Припятского заповедника Совет Министров БССР снабдил примечанием о том, что на его территории "в виде исключения разрешена рубка главного пользования в размере расчетной лесосеки".

Заповеди власти — священные для безмозглого топора. Эту аксиому я, двадцатитрехлетний, открыл для себя тридцать лет назад в Библейском лесу над Припятью.

Топоры у бывалых лесорубов имеют длинные топорщища. Так сподручнее. Если лесоруб среднего роста примет прямостояние, приткнет у ног топор, то ручка топора достанет до пояса. Дуб, лежащий на земле, был лесорубу по грудь.

Представьте диаметр исполинского дуба, только что сваленного лесорубом! Представьте, что таких дубов за один день валили шестьдесят! Каждый день в течение многих лет. В заповеднике. Доныне валят дубы и сосны, и сегодня — тоже валят.

Представьте, что ежедневно у вас отрубают по пальцу... Да, конечно, пальцы давно кончились. Ну, тогда представьте, что каждый день у вас отнимают по одному слову... Либо удаляют из вашей памяти картинки-образы детства, малой родины, отца-матери...

Сегодня меня разыскал давнишний знакомый, бывший научный сотрудник Припятского заповедника Илья Солонович. Мы грустно поговорили. Тридцать лет назад мы пытались доказать лесорубу с длинным топорщищем, что заповедник рубить нельзя, как нельзя хулиганить на кладбище, ругаться в церкви, бить сына или дочь... Лесоруб озирался вокруг и тупо твердил: "Выходит, пропадать этим дубам, раз тут заповедник сделали? Таким красавцам — сгнуть?" Сегодня мы знали, что лесоруб одержал над нами полную победу.

"План заготовки рудничной стойки на 1995 г. (тыс. куб. м.)

	Беловежская пуца	Березинский заповедник	Припятский заповедник
февраль	500	600	600
март	500	600	600
апрель	500	600	600
май	500	600	600
июнь	500	600	600
июль	500	600	600
август	500	600	600
сентябрь	500	600	600
октябрь	500	600	600
ноябрь	500	600	600

УТВЕРЖДАЮ: Управляющий делами Президента РБ И.И. Титенков”

”Находящиеся в ведении Управления делами президента Березинский биосферный и Припятский ландшафтно-гидрологический заповедники являются природоохранными научно—исследовательскими учреждениями, характер деятельности и использование которых регламентируются Законом. В целях обеспечения сотрудников заповедников и местного населения дровами и кормом для скота на отдельных участках и в крайне ограниченных размерах допускаются санитарные рубки, рубки ухода за лесом, сенокошение, пастьба скота. Такие работы допускаются только на участках, пострадавших от пожара или других стихийных бедствий.

Тем не менее, на заседании Ученого совета Березинского заповедника был внесен на рассмотрение вопрос увеличения объемов прореживания с целью реализации плана заготовки рудничной стойки, доведенного Управлением делами Президента Республики Беларусь заповедникам и национальному парку.

Такой подход к заповедникам направлен на планомерное преобразование природоохранных научно—исследовательских учреждений в обычные лесхозы.

Министр М.М. Русый.”

”Если при санитарных рубках или рубках ухода задаваться целью получения какого-нибудь сортимента, неизбежно последует отступление от цели заповедника. Более того, такой подход не допустим и в обычном лесхозе. В условиях нормального ведения лесного хозяйства санитарные рубки имеют цель улучшить санитарное состояние лесов, а получение при этом древесины — вторично.

Вот почему доведение планов заготовок древесины по сортиментам — грубейшее нарушение заповедного дела. Любая хозяйственная деятельность в заповеднике должна отвечать его интересам. Непонятно, зачем в заповедных хозяйствах содержать животноводческие фермы и разводить лошадей, крупный рогатый скот, свиней.

Недоступно понимаю, почему заповедники находятся в ведении администрации Президента, если есть Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды и Министерство лесного хозяйства, которые в состоянии обеспечить высоко профессиональное управление заповедниками, а Управление делами Президента показало свою полную некомпетентность в этом деле.”

Из письма президенту ученых-природоведов В. Романова, З. Муравьева, А. Штейнбока.

”Уважаемый Александр Григорьевич!

Общественные организации Беларуси обращаются к Вам с просьбой разобраться с фактами подспудного нарушения природоохранного законодательства в заповедниках.

Воздействие на природные комплексы ведется под видом разрешенной деятельности: санитарных рубок в хозяйственной зоне, лесозаготовок в приписных хозяйствах. Расчеты показывают, что эти "плановые" нагрузки далеко выходят за допустимые даже при условии, что планы заготовки рудничной стойки будут уменьшены в 10 раз.

Мы требуем строгого соблюдения законодательства в отношении заповедных территорий и полного прекращения незаконной хозяйственной деятельности в заповедниках."

Подписали 19 общественно-экологических организаций страны.

До образования Припятского заповедника здешние места называли Туровским Лесом — по имени города Турова, который стоит на окраине лесного массива. О древности и самоизолированности леса свидетельствуют пятисотлетняя береза и тысячелетний дуб. Таких деревьев-мамонтов (живых!) в Беларуси больше нигде не встретишь.

Туровский Лес всегда был лакомым куском для дельцов от кошелька и власти. В 1793 году он достался акционерному обществу, созданному в Англии специально для его уничтожения. Сделке способствовали власти России, к тому времени захватившей Беларусь.

За 800 тысяч рублей заморские предприниматели купили у графа Сологуба Туров, все принадлежащие ему окрест имения, леса, водоемы. План английской компании заключался в том, чтобы, пользуясь крепостным правом, свалить лес и сплавить его в черноморские порты. Одним Туровом компания не думала ограничиваться, предполагалось скупать имения с лесами по течению всей Припяти.

Рубили и сплавливали лес белорусские наемники. Историки и путешественники отмечали, что аборигены-мужчины были умелы, выносливы, неприязнательны, послушны, дешевы, счастливы копейке. Свои топоры они насаживали на длинные топорща. Свой лес они уничтожали бездумно, берега своих речек оголяли и иссушали безжалостно.

Против хищнической рубки Туровского Леса выступили русские ученые-лесоводы. Под их воздействием царские власти аннулировали договор с английским акционерным обществом и ... начали рубить сами. В 1800-1900 годах Туровский Лес вырубался в основном на экспорт. Корабельную полесскую сосну отправляли на судостроение в ту же Англию, дуб — во Францию на паркет. Рубки велись выборочным способом, под контролем лесоводов, дуб толщиной до 32 сантиметров оставляли расти.

С 1900 года в Туровском Лесу приступили к сплошным окраинным рубкам (глубины леса были недоступны из-за бездорожья). Белорусы пополняли чужую казну, превращая в царское золото свою среду обитания.

В 1930 году советская власть создала Туровский леспромхоз. Он проложил по Туровскому Лесу узкоколейные железные дороги — и лесоповалом-смерчем вонзился в зеленые дебри. Создание Припятского заповедника (1969) ничего не изменило, это был игривый жест власти на публику.

В итоге первой акции президентской власти (1994) в газетах появились известные "белые пятна" как признак уничтожения объективной информации.

Аналогичная акция — захват и уничтожение заповедников как носителей генной (абсолютно свободной) информации, призванной в будущем помочь людям поладить с природой и выжить.

В заповеднике Иван Титенков видит бревно. Его нужно взять и продать. Желательно — за границу, за валюту. И выручку положить не в государственную казну, а в таинственный "президентский фонд".

Традиционная торговля природными ресурсами — главный признак преемственности, несменяемости власти как таковой. Меняются идеологии, кланы, мафии, но топор передают, как эстафету.

Природу нещадно эксплуатируют по всей земле, что оборачивается непрерывной маргинализацией человечества. Она ускоряется по мере усовершенствования топора. В противовес в развитых странах поднимают на высоту заповедное дело, даже в Африке к заповедникам относятся как к национальным святыням.

В Беларуси народ, нанятый коммунистической партией, в шестидесятых-восьмидесятых годах ликвидировал болота, малые и средние реки, а в середине девяностых под руководством первого президента ликвидирует последние свои гнезда — Беловежскую пуцу, Березинский заповедник, Припятский заповедник, Нарочанский край. Не пора ли констатировать как новую разрушительную силу взаимообусловленную маргинализацию белорусской природы и белорусского общества?

Маргинальность в природе — это пограничное положение какой-либо экологической системы. Например, так называемые мелиорированные земли — маргинальны, находятся в неустойчивом состоянии, требуют к себе особого внимания человека. Они могут превратиться в пустыню (при продолжении "мелиорации") либо вторично заболотиться (при их забвении, что и происходит сейчас по причине отсутствия средств на "мелиорацию", но отнюдь не по причине прозрения "мелиораторов").

Маргинальность в обществе выражается чувством собственной неполноценности личности по причине ее социальной неустроенности. Такая личность пребывает в психологически неустойчивом (пограничном) состоянии), самоущербна, зависима, подвержена идеологическому внушению, ищет спасения и находит его в ... грандиозных проектах преобразования природы. Маргинальность приобретает не только личностью, но и трудовым коллективом (институт мелиорации), и государством (Республика Беларусь).

Зуд иллюзорных программ и необоснованных новаций бывает настолько сильным, что подавляет и в человеке и в людском сообществе инстинкт самосохранения. Маргинальность переходит в пассионарность. Социально-психологический дискомфорт заставляет современников делать необъяснимые глупости: класть собственные деньги в гнилые финансовые пирамиды (государственные и частные), избирать Лукашенко, верить Кашпировскому, рубить заповедники...

В мире животных пассионарность приводит к эксцессам. Киты и дельфины вдруг выбрасываются на берег и умирают. Белки без видимых причин оставляют насиженные гнезда и беличьим стадом переселяются в бездомные места, где зачастую гибнут от бескормицы. Лемминги в одночасье

панически снимаются "с якоря" и устремляются в далекий путь, усеянный их трупами. Возможно, пассионарность тормозит у белорусов процесс национальной самоидентификации, что и приведет их к исходу.

Прошло десять лет. Облез кооперативный панельный дом. Сожжены все кнопки в лифте, на полу собачья лужа. Исписаны стены. Разбиты общие двери, окна, фонари. Темнота и вонь. От лифтовой кабины слышно сопение. Мальчик в красной куртке окончил школу и на лестничной клетке сношается с одноклассницей.

Десять лет прошло, а деревья вокруг школы не поднялись. Зато подросло новое поколение. Вижу, мальчик в синей куртке, ухватившись руками за ствол, карабкается к вершине счастья, наклоняя дерево к вытоптанной траве. Это дерево не вырастет. На его вершину не прилетит птица и не споет.

"Не трогай дерево, дебил!" — слышу я. Кто-то в нашем доме, полукольцом охватившем школу, глянул в окно и испугался конца света.

1999